

Стратегические тренды конструируемой экономической реальности

Воплощая в себе общую форму богатства, капитал есть бесконечная и безграничная энергия, преодолевающая все барьеры... Всякое ограничение представляется преодолимым барьером.

К. Маркс

Пока восприятие многих ослепил глобальный финансово-экономический кризис, окружающий нас мир неузнаваемо изменился. За внешне теми же оболочками корпораций, рынков, стран скрывается качественно новая экономическая реальность. Фактически то, что не так давно было описано К. Марксом и К^о, то, что последние 300 лет мы понимали (с определенными вариациями) под понятием «капиталистическая экономическая система», сегодня не существует, так как мир вступил в квазикапиталистическую, или посткапиталистическую, фазу.

В этом посткапиталистическом мире роль и значение России кардинально меняется. Это обусловлено сменой важнейших факторов, формирующих мироблагополучие на разных уровнях экономических систем в рамках модели свершившегося перехода от мировой экономики к экономике социума (с последующим переходом к нооэкономике или же вхождением в фазу когерентного хаоса).

Капитализм, в основе которого лежали общественно необходимые затраты труда и ресурсов, определяющие себестоимость, при-

быль, вытекающую отсюда капитализацию и прочие атрибуты рыночной экономики, ушел в прошлое. Прибыль (90% от совокупной прибыли экономических агентов) окончательно оторвалась от затрат и формируется в основном за счет макроманипуляций.

Осознание этой ситуации, а точнее ее формирование узким кругом глобальных игроков, аффилированных до недавнего времени с США, позволило им продолжить начатое выдающимся миротворителем Ф. Рузвельтом в проекте «Великая депрессия» [1] формирование определенной версии (ветви) управляемой реальности, наиболее ярко наблюдаемой сегодня в экономической сфере. Последовательно формируемый виртуальный образ реальности транслируется в ощущаемую (материальную) сферу, приобретая статус объективной реальности.

Существенно сегодня то, что экономические цели (формирование и присвоение глобальным менеджментом того объема прибыли, который он может себе позволить присвоить, не свалив мир в когерентный хаос) уже достигнуты. На первый план выйдут совсем иные (базисные) цели смысло-мировоззренческого характера, которые и определили характер и остроту затянувшегося конфликта между различными группами (кланами) американской элиты.

Технологический формат мироцивилизационной идентичности

Борьба за сконструированный (в первую очередь в электронных СМИ и массовом сознании) образ ситуации как ключевой элемент социальной реальности в мировой экономике (экономике социума) влияет на трансформацию самого базиса и всей структуры социума. Монополизация возможности конструировать

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.

Логинов Евгений Леонидович — вице-президент Национального института энергетической безопасности, доктор экономических наук.

образ ситуации и генеральную тенденцию развития на основе смысловых матриц обеспечивает контроль всего задействованного арсенала мер стимулирования социума к сотрудничеству (в определенном направлении, задаваемом менеджерами смысловых матриц) и позволяет контролировать движение различных форм общественно значимых рыночных ценностей (материальных, финансовых и т.п.), активов для формирования заданных финансовых результатов.

Пример по аналогии: что более реально — пропажа денежной купюры из кармана, денег со счета в банке или потеря части стоимости ценных бумаг вследствие снижения их стоимости? Все это виртуальные образы, транслируемые в материальную сферу.

Эффекты квантовой нелокальности в экономике через призму всеобщей гипервиртуальности

Политико-экономический смысл термина «эффекты квантовой нелокальности в экономике» основан на современном понимании фундаментального свойства квантового процесса в экономике — когерентности. Это способности к упорядочению структур, в пределах которых существует определенная вероятность обнаружить систему в этом упорядоченном состоянии.

Когерентность может приводить к развитию сил, действующих в условиях, не соответствующих объему товарных объектов и порождающих ситуации, внутри которых все компании и структуры колеблются в фазе с когерентным финансово-инвестиционным ресурсным потенциалом, в том числе в его гипервиртуальных формах (такова, например, накопленная виртуальная пирамида в 600 трлн долл. производных финансовых инструментов).

В «эффектах квантовой нелокальности в экономике» важна корреляция различных макро- и микроэкономических процессов на основе действия локальных носителей взаимодействия финансовых ресурсов. Нелокальные корреляции макро- и микроэкономических процессов удовлетворяют принципу слабой причинности при нарушении сильной. Это влечет для случайных процессов необычные опережающие корреляции

Ключевые векторы мирового развития все чаще пересекаются в Китае.

экономического развития, ставящие материальную часть глобального экономического континуума в зависимость от его виртуальной части.

Квазирынок критических потребительских продуктов и сервисов

Как показал глобальный кризис, манипулирование квазирынками стало своеобразной родовой формой существования новой экономики в формате глобального внерыночного перераспределения рыночных ресурсов.

Стоимость реального производства в общей цене совокупной товарной массы составляет 2–4%. В связи с этим основная уже не прибыль и даже не сверхприбыль, а гиперприбыль формируется в виртуализированных сферах:

- 1) манипуляций кредитными средствами и производными финансовыми инструментами в форме финансовых пирамид над любым реальным производством;
- 2) транзакционной сфере, определяющей эффективность всех уровней управления с мультиплицирующим эффектом, многократно множась при каждом переходе от нижнего уровня управления к верхнему;
- 3) модели неэквивалентного рыночного обмена инноваций на ма-

териальные товарные продукты как энергосырьевые, так и средне- и высокотехнологичные.

Идет переход от универсального механизма товарного обмена (с его тысячелетней историей) к новой форме квазирыночных отношений в рамках складывания макромоделей, создающих нелинейно взаимосвязанную (с себестоимостью у реального производителя) добавленную стоимость

для тех структур, которые формируют макрорынки. Особенно остро это проявляется на рынке критических потребительских продуктов и сервисов.

Управление полиресурсными потоками и «узлами компетентности» против экономической суверенности

Фактически сформировался глобальный экономический механизм манипуляции курсами валют, стоимостью золота, объемами инфлирования денежной массы, стоимостью сырья и энергоресурсов (а соответственно, и транспортных расходов), конкурентоспособностью, направлением движения товарных потоков, межстрановым переносом энерго-, сырье-, эколого- и тому подобных емких производств (с низкой рентабельностью), неэквивалентностью продажи инноваций, предоставлением инвестиций (производственных и спекулятивных), стоимостью акций, финансовых инструментов и производных и их объемами выпуска и распространения за рубеж, торговлей квотами CO₂-выбросов, стоимостью и объемами поставок воды и критических потребительских ресурсов (продовольствие и лекарства), оружия, доступом к космическим технологиям и космосу вообще, информационным доминирова-

нием и контролем инфокоммуникаций, контролем отмывания денег (офшорные зоны, банки и т.п.), управляемыми пандемиями и т.п.

Успех манипулирования Соединенными Штатами долговым кризисом в ЕС подтверждает это. Сама Америка находится в иной ситуации. Здесь Феде-

Очень остро сейчас стоит проблема обеспечения природными ресурсами, прежде всего пресной водой, и еще более острой она будет в перспективе.

ральная резервная система не имеет никаких сомнений по поводу того, печатать или не печатать деньги. Федеральная резервная система создает деньги для финансирования дефицита федерального бюджета. С конца 2008 г. она выпустила 1,7 трлн долл., чтобы одолжить их правительству [2].

В финансовые макрошахматы выигрывает тот, кто устанавливает правила игры

Специфика институтов глобального геоэкономического манипулирования как системного интегратора проявляется в следующих важных признаках:

- использовании глобальных финансовых и материальных ресурсов, включая ресурсы национальных экономик и международных организаций;
- использовании государственных постов (в том числе высших) и должностей в международных политических и экономических институтах для достижения геоэкономических целей;
- направленности геоэкономических действий на содействие определенному кругу национальных и транснациональных корпораций;
- стремлении с помощью геоэкономических действий добиться определенных экономических,

политических и иных решений в свою пользу;

- конструировании общественного мнения и динамичных границ и условий временного социального консенсуса;
- формировании временного ситуационного баланса в отношении техноприродной среды как условия благополучия (части) человечества.

При этом ярко выраженный эгоизм определенных групп глобальных менеджеров, поставивших в ходе своих манипуляций экономик социума на грань финансовой катастрофы, угрожает уже основам всей системы, включая самих глобальных экономических игроков.

Збигнев Бжезинский¹ недавно сказал: «Я считаю, что критика в адрес Уолл-стрит полностью оправдана, потому что Уолл-стрит превратилась в инструмент безответственных спекуляций, символ жадности и социального безразличия. Я не понимаю, как можно найти оправдание текущему положению дел в такой вполне богатой стране, как США, потому что 25–30% национального благосостояния находится в руках менее 1% населения, в то время как у остальных гораздо меньше» [3].

Ему вторит Барак Обама: «Но разрыв между Сити и всей остальной страной столь же удручающий, и, кажется, с каждым годом становится все больше. Отчасти это следствие коррозионного влияния денег на политику. Так давайте вместе предпримем некоторые шаги, чтобы изменить ситуацию. Направьте мне законопроект, который запрещает членам Конгресса заниматься инсайдерской торговлей, и я завтра же подпишу его. Давайте запретим людям, за-

нимающим выборные должности, владеть акциями в тех отраслях, на которые они влияют» [4]. А нобелевские лауреаты Дж. Стиглиц и П. Кругман вообще поставили вопрос о смене политического режима в США.

Китайская упаковка американских геостратегических манипуляций

Ключевые векторы мирового развития все чаще пересекаются в Китае. При этом проблема Китая состоит в лавинообразном нарастании диспропорций, противоречий и кризисных факторов явного и латентного характера. Задачей китайского руководства теперь уже является не достижение статуса сверхдержавы (к которому КНР приблизилась вплотную, что отнюдь не свидетельствует о неизбежном достижении такого статуса), а формирование внутренней гармонии, то есть достижение сбалансированности в условиях нарастающих угроз китайскому моногосударству и нации. Общая экономическая, военная мощь и сила политического аппарата (как показал пример Советского Союза) не гарантируют выживания государства, политической системы и режима, включая национальную элиту, в современном и тем более будущем мире. Это крайне актуально для «китайского проекта» США. Он специально реализован в 80-е годы прошлого века за счет политической поддержки на базе национально-коммунистического Китая нового военно-экономического центра в дополнение к центру НАТО — ЕС для того, чтобы СССР гарантированно «надорвался» в геополитическом соперничестве.

Длительность и катастрофичность глобального финансово-экономического кризиса связана не с кризисами перепроизводства, накопления и перелива инвестиционно-финансовых ресурсов, различными макроциклами, хотя все это играет важную роль.

Ключевую роль играют внутренний конфликт между различными кланами элиты США и конфликт условно консолидированной элиты США с элитами других стран развитого мира (прежде всего ЕС), каждая из которых не хочет поступиться ни принципами, ни интересами.

Произошел определенный раскол элиты США. Он вызван борьбой мотиваций у одних в пользу опоры на многофакторный «силовой центр» (территориальный) в лице собственного государства, а у других — к перенесению центров «силы» за рубеж в распределенные центры (узлы) такой силы, которыми выступили Гонконг и Сингапур.

Гонконг в 2011 г. впервые обошел США и Великобританию и возглавил рейтинг ведущих мировых финансовых центров. По итогам 2011 г. Гонконг (Сянган) значительно улучшил свои показатели и переместился с четвертого на лидирующее место. Это вызвало как близость к экономике материкового Китая, так и обретение статуса офшорного центра хождения юаня.

В последние годы Китай, как известно, проводит курс на постепенную ревальвацию юаня. С 2004 г. китайская валюта подросла примерно на 20% по отношению к доллару.

Поэтому перевод в китайскую валюту и ценные бумаги значительной части «откачанных» из экономики США средств, полученных в ходе глобального кризиса за счет макроманипуляций долговыми обязательствами и финансовой накачки США собственной экономики, явился перспективным долговременным проектом — «многоходовкой» части финансовой элиты США. Однако это было осуществлено в ущерб другой части национальной финансовой элиты, хотя ее национальная принадлежность имеет во многом условный характер.

Результатом стал как конфликт элитных кланов США, так и последовательная финансово-экономическая политика в отношении Китая.

При этом золотовалютные резервы Китая составляют 3,2 трлн долл. Две трети китайских резервов размещены в долларовых активах (в том числе в казначейских облигациях США на 1,1 трлн долл.).

В результате создается своего рода ретранслятор-мультипликатор. С помощью огромных ресурсов и влияния экономики Китая увеличивается (мультиплицируется) влияние определенных кланов элиты США на мировую экономику, что, однако, по ряду направлений противоречит национальным интересам США как государства и других элитных кланов, связанных с государственными институтами.

Угрозы перспективам достижения китайской гармонии

Складывается настораживающая ситуация в отношении будущего китайской экономики. Джордж Фридман, основатель и руководитель аналитической группы *Stratfor*, заметил: «Экономики обоих государств (Китая и Японии) в значительной мере опираются на экспорт, демонстрируют невероятный рост и рискуют рухнуть, если он начнет хотя бы не-

много замедляться. Уровень «безнадежных» долгов Японии перед 1990 г. равнялся приблизительно 20% ее ВВП. Аналогичные показатели Китая, по самым скромным подсчетам, составляют около 25%. Это очень и очень много...

Китайская экономика кажется полной энергии и сил, и, если принимать во внимание только темпы роста, ею нельзя не восхищаться. Однако рост — это лишь один из факторов, которые следует учитывать. Более важен вопрос о том, приносит ли он прибыль. По большому счету рост китайской экономики абсолютно реален, за счет чего происходит поступление средств, необходимых для выполнения банковских операций. Но в действительности он не укрепляет экономику. А если рост замедлится (к примеру, из-за рецессии в Соединенных Штатах), все может рухнуть в считанные недели.

В Азии подобное уже случалось. В 1980-х годах, когда Япония была самой динамично развивающейся экономикой в мире, здравый смысл говорил о том, что она подавит США своей экономической мощью. Но когда подъем резко замедлился, произошел тотальный банковский обвал, от последствий которого страна полностью так и не оправилась даже спустя 20 лет. Подобным образом, когда в 1997 г. рухнула экономика Восточной Азии, это стало абсолют-

ной неожиданностью для людей, хорошо помнивших о ее стремительном взлете...

Рано или поздно определенные циклические закономерности, из-за которых более слабые игроки вынуждены уходить с рынка, обязательно дадут о себе знать. В один момент простая нехватка квалифицированной рабочей силы положит конец постоянному подъему. У роста есть структурные пределы, и Китай к ним уже близок» [5].

Прогнозируемое удорожание энергоносителей (как целенаправленный вектор геоэкономических манипуляций) резко снизит конкурентоспособность китайских производителей, что уже наблюдалось на самом последнем предкризисном этапе, когда мировая цена нефти выросла до 150–175 долл. за баррель, а китайский экспорт снизился на 15–20%.

Поэтому не случайно *The Wall Street Journal* прогнозирует, что в ближайшие пять лет себестоимость товаров, произведенных в некоторых районах США, будет только на 5–10% больше, чем себестоимость товаров, произведенных в приморских городах Китая. По прогнозу Бостонской консалтинговой группы (Boston Consulting Group, BCG), примерно 15% американских компаний, ориентированных на североамериканский рынок, намерены вернуться из Китая в США (или Мексику). Среди корпораций, рассматривающих такие перспективы, — американские гиганты машиностроения *Boeing Co.* и *General Electric Co.* [6].

Учитывая такие угрозы, руководство КНР предпринимает меры. Китай приобретает месторождения энергоносителей и сырья в других странах, в том числе инвестируя в освоение сланцевого газа, старается изменить модель добычи и освоения энергоресурсов и энергетическую структуру.

Особые усилия предпринимает Китай для упрочения своих позиций в глобальных технологических платформах [7].

Мир — одна большая общая кубышка с ресурсами

Несмотря на инновационную упаковку попыток постиндустриальных преобразований экономик развитых и новых индустриальных стран, стоимость энерго-ресурсов и эффективность их использования по-прежнему прямо или косвенно определяют реальную конкурентоспособность большинства национальных производителей и благополучие населения в энергоформате функционирования коммунальных сервисов. Рассуждения многочисленных зарубежных политиков и экспертов по поводу доминантного тренда НБИК-технологий² не изменили и в ближайшие как минимум 15–20 лет не изменят характера энергозависимости стран с крупными инфраструктурными комплексами. Может быть, немного изменятся составляющие баланса топливно-энергетических ресурсов в пользу искусственного увеличения доли возобновляемой и альтернативной энергетики за счет бюджетной поддержки, латентного роста на-

логовой и прямого роста тарифно-ценовой нагрузки на энергопотребителей.

Вот мнение Кристофа Рюля, главного экономиста ВР: «В 2010 году доля возобновляемых источников энергии в мировом объеме потребления первичных энергоресурсов составляла лишь 1,8%. Даже учитывая стремительный рост, через двадцать лет их доля будет составлять 6–7% энергии, потребляемой миром. К тому же 80% используемых возобновляемых источников энергии приходится на развитые экономики стран ОЭСР. Конечно, эта ситуация сильно изменится в дальнейшем, однако сейчас дела обстоят именно таким образом. Причина проста — развитие подобных источников энергии активно субсидируется властями. Это очень дорого. Пока это делают преимущественно в Европе. Но и там возникает проблема, которую можно назвать наказанием за слишком большие успехи. Что это значит? Сейчас доля возобновляемых источников в Европе уже достигла 8–10%. Дальнейшее субсидирование требует все больше и больше средств, что начинает подрывать финансовую систему» [8].

Переход от традиционных энергоносителей к альтернативным на самом деле не снижает их стоимости (часто удорожает), а переносит центры прибыли от одних корпораций к другим. При этом декларируемая экологическая чистота и снижение выбросов углекислого газа, как правило, также просто переносятся от одной про-

дукции к другой. Правда, с учетом целенаправленно осуществляемого в последние 20 лет перемещения индустриальных производств из США и Европы в страны ЮВА и Латинской Америки экологический ущерб также переносится в страны — производители промышленной продукции. При этом американский или европейский потребитель выигрывает в экологии своей местности, сбрасывая экологические проблемы вместе с индустриально ориентированными инвестициями в страны третьего мира.

В данном случае реализуется следующий цикл макроэкономических манипуляций: перенос индустрии из развитых стран → рост потребности принимающей страны в энергоресурсах → увеличение выбросов углекислого газа и других вредных веществ → ухудшение экологии → удорожание пресной воды → снижение продуктивности сельского хозяйства → удорожание продовольствия → увеличение потребности в удоб-

рениях → увеличение транспортных расходов → общее снижение конкурентоспособности принимающей страны [9].

Кто виноват в экономическом апокалипсисе?

Нынешний глобальный финансово-экономический кризис можно обоснованно трактовать как вариант глобального проекта, нацеленного на реорганизацию существующего политико-экономического мирового порядка. Трансформация мировой реальности в интересах ряда ведущих мировых кланов произошла в контексте крайне невыгодных этим кланам событий в США. В результате глобальный передел мирового механизма распределения и перераспределения ресурсов постепенно принимается мировым сообществом, хотя часть национальных элит (ЕС) пока еще немного сопротивляется.

Фрэнсис Фукуяма предсказывает: «Есть много оснований считать, что неравенство будет увеличи-

ваться. Текущая концентрация богатства в Соединенных Штатах уже стала самоупрочивающимся фактором: как утверждает экономист Саймон Джонсон, финансовый сектор использовал свое лоббистское влияние, чтобы избежать более обременительных форм регулирования. Школы для зажиточных стали лучше, чем когда-либо; те, что предназначены для всех остальных, становятся все хуже. Во всех обществах элиты используют свой исключительный доступ к политической системе для защиты собственных интересов при отсутствии компенсирующей демократической мобилизации для исправления ситуации. Американские элиты не исключение из этого правила» [10].

Таким образом, мировая практика демонстрирует широкий спектр разного рода финансовых, имущественных и иных манипуляций, относящихся к международным институтам, ТНК, а также государственным ведомствам развитых государств (*табл. 1*).

Таблица 1

Матрица глобальных геоэкономических операций					
Этапы	Образец глобальной геоэкономической операции	Новая интерпретация геоэкономической операции	Новая интерпретация геоэкономической операции	Новая интерпретация геоэкономической операции	Будущая интерпретация геоэкономических операций
Геоэкономический формат инициированного кризиса мировой экономики	Великая депрессия 1929–1933 гг.	Рост цен на нефть	Рост цен на новые технологии	Рост цен на продовольствие	Рост цен на энергоресурсы
Подготовка	Массированная выдача займов	Скупка нефтяных фьючерсов и контрактов	Инициирование ускоренной смены технологического уклада	Открытие национальных продовольственных рынков	Рост цен на энергоресурсы
Атака	Прекращение выдачи займов	Блокада запасов нефти (операции в Ираке, Ливии, Иране)	Перевооружение мирных и военных секторов на основе нанотехнологий и пр.	Массированная продовольственная интервенция из-за рубежа	Рост цен на воду и продовольствие
Победа	Кризис заемщиков и финансовых рынков	Кризис потребителей нефти	Неэквивалентная продажа нанотехнологий — кризис их покупателей — производителей традиционных технологий	Банкротство продовольственных секторов национальной экономики	Рост цен на экологию, в том числе чистый воздух (выбросы CO ₂) и отсутствие радиации
Репарации	Скупка подешевевших активов	Продажа дорогих нефтепродуктов и выпуск деривативов	Продажа гипердорогих новых высокотехнологичных товаров	Продажа дорогих продуктов, удобней, семян и пр.	Рост цен на услуги по борьбе с глобальной экономической энтропией
Послекризисное геоэкономически отформатированное устройство мира	Новая продуктовая структура товарообмена и его эквивалентности	Новая продуктовая структура товарообмена и его эквивалентности	Новая продуктовая структура товарообмена и его эквивалентности	Новая продуктовая структура товарообмена и его эквивалентности	Рост цен на услуги по борьбе с глобальной экономической энтропией

Каждая страна экономически суверенна в меру осознания своего потенциального банкротства

По ходу кризиса выработаны инструменты глобального управления, позволяющие при необходимости «охладить» нацеленность на экономическое доминирование определенных глобальных экономических игроков, — прямо или косвенно поставить их на грань банкротства (или продемонстрировать такую возможность):

- для Китая — офшорные манипуляции юанем и китайскими ценными бумагами и повышение цен на энергоносители;
- для России и арабского мира — снижение цен на нефть и газ;
- для ЕС — долговой кризис;
- для азиатских и восточных стран с быстро растущим населением (Индия, Китай, Пакистан и пр.) — рост цен на критические потребительские ресурсы (продовольствие, вода, лекарства, семена и пр.) и т.д.

«Управление смыслами» как главная ключевая компетенция конкурентоспособности

Ключевым фактором успеха в борьбе за «честный отъем» денег потребителей в пользу глобальных экономических игроков является формирование пула смысловых матриц для репрограммирования и реимпринтирования³ всех контуров общественного и индивидуального сознания. Речь идет о выработке и продвижении в социум определенных смысловых схем интерпретации различных аспектов экономического развития с учетом замещения представлений о реальных экономических объектах их виртуальными образами. Эти образы сконструированы в определенном смысловом формате. Также происходит переконструирование соответствующей логики финансово-хозяйственной практики междуна-

родных организаций, ТНК и ТНБ, национальных правительств, домохозяйств и пр.

Еще большее значение в качестве стратегического ориентира целенаправленного конструирования геостратегической реальности с социально обусловленной техноприродной средой приобретает усиление значимости упреждающего смыслового переструктурирования объективных и субъективных значений и оценок целей, процессов и результатов предметной деятельности; формирование нового массива предметной стоимости реальных и виртуальных активов, уравнивающего финансовые пирамиды; выработка баланса состояния между перманентным изменением «устойчивости/кризисности» экономической системы и формирования нового механизма перелива финансовых ресурсов в рамках связанных кризисно-фазных состояний экономики.

Посткапиталистический консенсус: доминирование на экономическом кладбище бессмысленно

В основе наблюдающегося сегодня консенсуса в мировой экономике (экономике социума) находится понимание того, что бессмысленно доминировать на экономическом кладбище, к чему вплотную приблизился мир.

Такая ситуация подчеркивает важность стратегической консолидации управления гипертекущими финансовыми ресурсами при подготовке и осуществлении мер постиндустриальной модернизации. Они направлены на ускоренную реализацию посткапиталистических социально-структурных сдвигов в социуме. Требуется признание всеми членами социума важности общественного договора как основы обеспечения перехода социума к ответственности всех перед всеми.

Ресурсный генезис конкурентоспособности человечества, или Кто спасет мир?

Наряду с ростом количества высокотехнологичных устройств в производственной и потребительской сферах прогнозируется увеличение дефицита как традиционных ресурсов (природных, энергетических и пр.), так и «технологичных» металлов (родий, молибден, платина, литий, редкоземельные металлы и т.п.). Так, например, теллур, индий, галлий, селен незаменимы для компьютерной техники, мобильных телефонов и др. Для большинства секторов производственной и потребительской сфер имеется целый список критически важных ресурсов, которые невозможно полноценно заменить каким-либо другим без серьезных ухудшений конечного продукта (оборудования). Это уже привело по ряду позиций к росту цен в геометрической прогрессии. Так, после того как примерно год назад Китай ввел ограничения на экспорт редкоземельных и редких металлов, цены на них выросли в 5 раз. Лидером роста стал европий, который, кстати, крайне нужен для ветряных турбин.

Очень остро сейчас стоит проблема обеспечения природными ресурсами, прежде всего пресной водой для нужд населения, сельского хозяйства и промышленности, и еще более острой она будет в перспективе.

Высокая затратность, низкая эффективность, сложность прогнозирования и управления процессами получения, транспортировки и потребления широкого перечня невозобновляемых и части возобновляемых ресурсов вынуждает компании и государства искать источники устойчивых поставок. В результате на первый план поддержания мирового ресурсного благополучия вышла Россия.

Таблица 2

Товарная структура экспорта России в 2011 г., млрд долл.		
Наименование товарной отрасли	Страны дальнего зарубежья	Страны СНГ
Всего	437,78	40,43
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	9,15	2,18
Минеральные продукты	322,88	23,21
Топливо-энергетические товары	317,83	22,87
Продукция химической промышленности, каучук	25,18	4,05
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,32	0,01
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	8,93	1,47
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,29	0,15
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	11,05	0,07
Металлы и изделия из них	40,12	3,28
Машины, оборудование и транспортные средства	15,91	5,17
Другие товары	3,96	0,83

Мир изменился: без России карточный домик мировой экономики рассыплется

Именно ТЭК России становится своего рода палочкой-выручалочкой, решая энергетические и экологические проблемы новых индустриальных стран, куда были перенесены наиболее энергозатратные и экологически вредные производства из развитых стран.

По итогам 2011 г. Россия снова стала мировым лидером по экспорту углеводородного сырья. В сопредельные государства было отправлено 242 млн т нефти и 204 млрд м³ газа, а также 125 млн т нефтепродуктов. Доходы России от этого вида экспорта увеличились более чем на треть по сравнению с 2010 г. (табл. 2). В перспективе наша страна рассматривает только наращивать эти показатели.

В декабре 2011 г. цена за баррель *Urals* была на 20,2% выше уровня декабря 2010 г. Вслед за ценами на нефть потянулись и газовые котировки. Средние контрактные цены на российский природный газ в декабре 2011 г. составили 436 долл./тыс. м³; по сравнению с декабрем 2010 г. цена увеличилась на 38,7%. В целом средние контрактные цены на рос-

сийский природный газ, по данным Международного валютного фонда (МВФ), на границе Германии в 2011 г. поднялись относительно 2010 г. на 28,9%, составив 381,5 долл./тыс. м³.

Геополитические факторы не дали ценам на нефть снизиться и в 2012 г. В частности, перспектива введения санкций против Ирана и Сирии позволила экспертам прогнозировать увеличение котировок «черного золота» до 150 и даже 200 долл. за баррель. Стоимость нефти отразится и на цене на газ, привязанной к нефтяным котировкам [11].

В связи с этим Роберт Макфарлейн⁴ сказал: «Откровенно говоря, я не думаю, что цены на нефть упадут. Экономический рост Китая и Индии обеспечивает гораздо более высокий спрос на нефть, чем это было двадцать лет назад, и этот рост будет неизбежно продолжаться. Что касается предложения, темпы выработки нефти отстают от темпов увеличения спроса на нефть. Поэтому цены на нефть будут продолжать расти в течение долгого срока, и это выгодно для России. При Путине эта экономическая конъюнктура укрепит режим, который в целом хорошо служит интересам россиян. Путин выиграет от роста цен на нефть» [12].

По мнению Барака Обамы, «Конгресс должен сделать так, чтобы ни одна иностранная компания не имела преимуществ перед американским производством, когда речь заходит о получении доступа к финансированию или таким новым рынкам, как Россия» [4].

В качестве характерного примера можно также привести ответ корреспонденту РБК главного экономиста ВР Кристофа Рюля.

Корреспондент: «Каковы перспективы поставок российского газа в Европу и есть ли у европейцев реальные альтернативы российскому топливу?»

Кристоф Рюль: «Короткий ответ на второй вопрос — нет. Правда, у Европы есть шанс диверсифицировать поставщиков. Учитывая то, что традиционные запасы ископаемого топлива там подходят к концу, а добыче, к примеру, сланцевого газа препятствует отсутствие политической воли, Европа будет более зависимой от импорта энергоресурсов. К 2030 г. им придется импортировать до 80% газа» [8].

Как в близкой, так и в отдаленной перспективе объемы поставок нефти и газа в зарубежные страны должны значительно выра-

ти. В частности, в соответствии со схемой развития газовой отрасли до 2030 г. Россия нарастит добычу газа в 1,5 раза — до 1 трлн м³ в год, а экспорт должен увеличиться до 455–520 млрд м³ в год. При этом добыча нефти до 2020 г. в рамках соответствующей стратегии развития для нефтяной отрасли хотя и стабилизируется на уровне 505–510 млн т, но позволит увеличить экспорт до 270 млн т главным образом за счет повышения глубины переработки нефти на внутреннем рынке.

Россия активно готовится к наращиванию добычи и экспорта нефти и газа. Добывающие углеводороды компании активно берутся за разработку еще не освоенных и малоизученных шельфовых проектов в Арктике, достраивают газопроводы и нефтепроводы, а также планируют новые проекты в этой сфере. В планах и освоение новых регионов сбыта, в частности азиатско-тихоокеанского направления [11].

Похожая ситуация и в сфере экспорта вооружения и военной техники. По информации руководителя Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) М.А. Дмитриева, портфель заказов на российскую военную продукцию на начало 2012 г. составлял более 40 млрд долл. При этом план по экспорту российского вооружения на 2012 г. — 13,5 млрд долл. План перевыполнен.

В 2011 г. Россия экспортировала за границу военной продукции на сумму 13,2 млрд долл. Продукция поставлялась в 65 стран.

Российская цивилизационная модель в условиях мирового управленческого ступора

Процесс глобализации, влияние мирового финансово-экономического кризиса и в особенности балансирование на грани бан-

кротства многих стран и международных союзов показали, что ранее сформированные экономические стратегии развитых и новых индустриальных стран переместились в точку бифуркации геостратегического выбора экономического и цивилизационного будущего. В то же время российское руководство таких терзаний не испытывало: российская геоэкономическая модель с опорой на энергосырьевой потенциал, оборонно-про-

Решения лежат часто не там, где их пытаются найти.

мышленный комплекс и фундаментальную науку, прежде всего в лице РАН, показала свою сравнительную эффективность, хотя и требует трансформации для перехода к эффективности с опорой на демографический рост.

Пересмотр рейтинга России в штормящем мире: роль и значение для мирового благополучия

Неравновесное балансирование мира на грани когерентного хаоса во многом стабилизируется благодаря роли нашей страны. Это тщательно замалчивается другими геополитическими акторами.

Можно выделить ряд макрофакторов, которые должны учитываться мировым сообществом при определении роли любой страны в мире. Следствием этого должен стать пересмотр кредитно-инвестиционных рейтингов России и, соответственно, условия заимствования, политического участия в принятии важнейших мироформирующих решений и т.п.

• **Вклад в качество мирового человеческого потенциала** характеризуется долей собственного населения страны, имеющего или получающего высшее об-

разование (бакалавр или специалист) и пр.

• **Вклад в качество мирового природно-экологического потенциала** характеризуется долей лесов в мировых лесах (чистый воздух), использованием квоты страны на выбросы CO₂ в совокупных квотах стран мира, долей пресной воды в мировых запасах пресной воды, долей экспорта страной энерго- и ресурсоемкой продукции в выпуске такой продукции в мире, долей биоре-

сурсов страны во всех биоресурсах мира и пр.

• **Вклад в качество мирового цивилизационного потенциала** характеризуется долей собственного населения страны, работающего учителями, преподавателями, врачами, инженерами, научными работниками, количеством книг, выпускаемых в стране на одного человека, количеством книг, написанных отечественными авторами на одного человека, долей произведений литературы и искусства страны, вошедших в мировую культурную сокровищницу, и пр.

• **Вклад в качество мирового экономического потенциала** характеризуется долей ресурсного потенциала (нефть, газ, металлы) в мировом ресурсном потенциале, долей пахотных земель в общей площади пахотных земель в мире и пр.

• **Вклад в качество мирового научно-когнитивного потенциала** характеризуется долей собственного населения страны, имеющего ученую степень, долей научных открытий страны во всех открытиях, вошедших в мировую научную сокровищницу, количеством патентов на одного жителя страны в среднем за последние 10 лет и пр.

• **Вклад в качество мирового производственного потенциала** характеризуется долей вы-

пуска продукции с высокой степенью обработки в выпускаемой в мире (включая продукцию ОПК), долей экспортируемого продовольствия без ГМО во всем экспорте продовольствия без ГМО в мире и пр.

• **Вклад в качество мировой устойчивости** характеризуется количеством вето, налагаемых страной в Совете Безопасности ООН на предложения агрессивного характера и пр.

Например, в рейтингах стран традиционно одним из основных показателей является ВВП. В то же время непонятно, почему не учитывается, что этот ВВП часто достигается за счет загрязнения природной среды и использования ресурсов других стран (чистый воздух, вода, негенно-модифицированные растения, не отравленная удобрениями или добычей сланцевого газа почва, биосреда и пр.).

Российская предопределенность в условиях западной ситуационной неопределенности

В ходе глобального финансово-экономического кризиса и затянувшихся конфликтов, в условиях противоречий (США — ЕС, США — Япония, США — Китай, США — арабский мир, внутри ЕС, внутри арабского мира и т.п.) российская экономика в отличие от экономик многих других стран мира продемонстрировала геостратегическую устойчивость, фундаментальную энергосырьевую и финансовую надежность. На практике была доказана целесообразность используемых управленческих концепций и принятых организационных решений, эффективность отраслевого и корпоративного управления. Тем самым был подтвержден статус России как одного из красугольных камней мировой экономической, энергетической, продовольственной, военной и иной безопасности, страны, вышедшей на

передовые рубежи мироблагополучия, несмотря на навязанные из-за рубежа в 90-е годы прошлого века несистемные постсоветские трансформации.

Процитируем вновь Роберта Макфарлейна: «Любой американский президент будет стремиться поддерживать стабильные отношения с Россией, так как Россия — очень важная для нас страна не только с точки зрения ее масштабов, но также и с учетом ее влияния на соседние страны, особенно на регион Средней Азии. Россия важна своим военным потенциалом как на стратегическом уровне, так и с точки зрения ее способности поставлять вооружение оппозиционным элементам по всему миру. Поэтому мы хотим хороших отношений с Россией» [12].

Условием решения многих важнейших мировых проблем является активная миротворящая политика России как интегратора ресурсного, производственного, научно-технического, финансово-экономического и природно-экологического национального и международного баланса разных стран. Важно в этих условиях не утонуть в бесчисленных дебатах о множестве больших и малых проблем. Они есть и остры. Но решения лежат часто не там, где их пытаются найти. ■

ПЭС 12021/16.02.2012

Примечания

1. В 1977–1981 гг. — помощник по национальной безопасности президента США Джимми Картера.
2. НБИК-технологии — аббревиатура, обозначающая современную тенденцию к конвергенции нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий.
3. Imprint (запечатлеть, отпечаток) — жесткие отпечатки реальности, отличающиеся высокой устойчивостью к последующему перепрограммированию.
4. В 1983–1985 гг. — помощник по национальной безопасности президента США Рональда Рейгана.

Литература

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. New Deal — 2008 — «новая сдача». Блудные ученики Франклина Рузвельта // Экономические стратегии. 2009. № 2. С. 30–36.
2. Мортли Р. Долларовый капкан готов. <http://www.thetrumpet.com/?q=8987.7756.0.0>.
3. Интервью З. Бжезинского порталу Terra America. <http://terra-america.ru/molodie-kosmopolity-v-rossii-zayavlyayut-o-svoih-pravah.aspx>.
4. Обама Б. Америка, построенная на века. <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/01/24/remarks-president-state-union-address>.
5. Фридман Д. Почему Китай не сможет стать супердержавой // Россия в глобальной политике. <http://www.globalaffairs.ru/number/Bumazhnyi-tigr-14879>.
6. Пэн П. Станет ли «американское производство» угрозой существования «китайскому»? // Жэньминь жибао (онлайн). <http://russian.people.com.cn/95181/7640662.html>.
7. Овчинников В.В. Технологии глобальной конкуренции. М.: Институт экономических стратегий, Международная академия исследований будущего, 2012. 272 с.
8. Свободные рынки работают лучше, чем монополия с эксклюзивным правом на экспорт: Интервью с главным экономистом ВР Кристобалом Рюлем // РБК daily. 2010. № 22. С. 5.
9. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Нооэкономика: определенная экономика в неопределенном будущем // Экономические стратегии. 2011. № 11. С. 24–31.
10. Фукуяма Ф. Будущее Истории (The Future of History) // Foreign Affairs. 2012. January/February.
11. Струкова Е. Россия топит мир: экспорт нефти и газа из РФ снова бьет рекорды // РБК. <http://top.rbc.ru/economics/07/02/2012/636603.shtml>.
12. Интервью Р. Макфарлейна порталу Terra America. <http://terra-america.ru/putinskiy-rejim-v-celom-neploho-sljuit0interesam-rossii.aspx>.